

СНАБЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ ОРУДИЯМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В 1925–1929 гг.

Кармов Амерби Хазретович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора новейшей истории Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), karmovamerbi@mail.ru

В статье анализируются источники и литература, характеризующие различные аспекты снабжения населения Кабардино-Балкарии орудиями сельскохозяйственного производства в 1925–1929 гг. В ней рассматривается снабженческая деятельность различных коопераций, в том числе наиболее значимых, как Кабардино-Балкарский союз кооперативов, затем Каббалксоюз и Каббалкселькредсоюз, организованных на базе первого в январе 1925 г., отмечается, что с осуществлением коренной реорганизации системы кооперации в КБАО и возникновением самостоятельной специализированной кредитной сельскохозяйственной кооперации – «Селькредсоюз» снабжение области орудиями сельскохозяйственного производства улучшилось.

В статье основное внимание уделяется обеспечению сельского населения орудиями сельскохозяйственного производства, начиная от простого инвентаря и заканчивая сложными машинами, анализируются принимаемые областными органами власти решения по развитию снабженческой деятельности в Кабардино-Балкарии, приводятся статистические данные, характеризующие состояние обеспеченности населения КБАО сельскохозяйственным инвентарем, раскрываются основные проблемы и трудности в обеспечении населения орудиями сельскохозяйственного производства. При этом обращается внимание на внефондовые поступления сельскохозяйственных машин в область через частных лиц. Особенно покупкой таковых занимались наиболее зажиточные крестьяне.

В статье освещается роль сельхозкооперации в механизации сельского хозяйства КБАО, раскрывается динамика вытеснения зажиточных крестьян и кулаков из сферы торговли, а затем из процесса сельскохозяйственного производства посредством запрета кредитования их хозяйств.

Ключевые слова: крестьянство, сельскохозяйственная кооперация, снабжение, машинно-тракторная колонна, большевистская партия, борьба с кулачеством, коллективизация.

Вторая половина 20-х гг. прошлого столетия характеризуется принятием на XIV и XV съездах партии судьбоносных решений, определивших стратегию социально-экономического развития страны на длительную историческую перспективу. Решения съездов представляют собой план революционного переустройства постмонархической России на основе строительства социализма. Экономической основой осуществления этого плана явились индустриализация промышленности и коллективизация крестьянских хозяйств, которые были сопряжены с огромными трудностями, обусловленными многими факторами, в том числе и состоянием экономики на местах.

Известно, что в основе экономики Кабардино-Балкарии в рассматриваемый период лежала сельскохозяйственная отрасль. Исследованием этой темы занимались ведущие историки и экономисты нашей республики. Они проанализировали разные аспекты проблемы аграрных преобразований в кабардино-балкарской

деревне. Одним из них был вопрос об обеспечении крестьян сельскохозяйственным инвентарем в восстановительный период и начале реконструкции сельского хозяйства в КБАО.

Известный экономист, доктор экономических наук Т.А. Жакомихов в монографии «История народного хозяйства Кабардино-Балкарии» раскрыл основные причины катастрофического состояния сельского хозяйства в Кабардино-Балкарии в 20-е годы. С точки зрения автора монографии, наряду с другими факторами, основной причиной трудности восстановления народного хозяйства являлась нехватка сельскохозяйственного инвентаря. Он заострял внимание на архаичности и малопродуктивности имевшихся сельскохозяйственных орудий.

В монографии он проанализировал методы проведения коллективизации крестьянских хозяйств в области в соответствии с марксистско-ленинским пониманием всего комплекса проблем [Жакомихов 1967: 19–38].

В статье «К вопросу о техническом оснащении социалистического сельского хозяйства» он утверждал, что реконструкция сельского хозяйства и механизация процессов сельскохозяйственного производства происходили на основе и в неразрывной связи с индустриализацией страны, на базе создания и укрепления социалистического земледелия в форме колхозов и совхозов [Жакомихов 1955: 7].

Проблема обеспечения населения Кабардино-Балкарии орудиями сельскохозяйственного производства рассматривалась в монографии Р.Х. Гугова «Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР». Он обратил особое внимание на партийно-организационную работу в области и непосредственно связывал появления первых тракторов, молотилок, косилок и другой сельскохозяйственной техники в кабардино-балкарской деревне с укреплением в ней позиций областной партийной организации, поднятием роли партийных и комсомольских ячеек, сельских Советов, улучшением шефской работы профсоюзов и т.д.

С точки зрения автора указания XIV съезда партии о значении социалистического строительства в деревне сыграли решающую роль в усилении работы партийных и советских организаций области. Контролю за выполнением этих указаний был посвящен второй пленум Кабардино-Балкарского обкома партии, который состоялся в марте 1926 г. Здесь было принято решение обратить особое внимание на работу сельскохозяйственной и потребительской кооперации и обеспечить меры по их приближению к потребителю на основе изучения их потребностей [Гугов 1961: 63–64].

Вопрос снабжения сельского населения орудиями сельскохозяйственного производства в начале реконструктивного периода затрагивается в монографии А.К. Текуева «Борьба Кабардино-Балкарской парторганизации за социалистическое преобразование сельского хозяйства». В работе автор показывает позитивную роль старых небольших предприятий в поднятии сельскохозяйственного производства. Такие предприятия, как Кабардинский крахмальный завод, госмельница № 2, Котляревский винокуренный завод и др., восстановленные и переоборудованные в первые годы индустриализации области, вступали в строй и стали перерабатывать сельскохозяйственную продукцию. Так, в конце 1926 г. начал работать завод по сушке кукурузы.

По мнению автора, большое значение в национальном строительстве области имел V областной съезд Советов, который состоялся в апреле – мае 1926 г. Он был посвящен обсуждению хода выполнения решений XIV съезда партии. Съезд охарактеризовал общественно-политическую ситуацию в области, отметил, что в результате успешного проведения политики партии в социалистическом строительстве повысилась трудовая и политическая активность трудящихся, укрепилось положение Советской власти в Кабардино-Балкарии. В результате она уверенно пошла по пути культурного и экономического возрождения.

А.К. Текуев отмечает оценку достижениям органов власти Кабардино-Балкарии, данную V-м съездом Советов в борьбе за культурное ведение сельского хозяйства. В решении съезда по данному вопросу было подчеркнуто, что «...в тяжелых условиях обостренной классовой борьбы и крайней экономической и культурной отсталости населения области, усугубленных рядом неурожайных лет и голодом, была проделана большая работа по тракторизации и механизации сельского хозяйства области, организации коллективных хозяйств, машинных товариществ и артелей» [Текуев 1960: 31–32].

Обеспечение крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем занимает значительное место в монографии Х.М. Бербекова. Он рассматривает эту проблему через призму развертывания широкой сети государственных и кооперативных машинно-тракторных станций. По мнению автора этому способствовала организационно-политическая работа местных и областных органов власти, организация производственных совещаний, чья практическая работа сводилась к активному участию в учете и распределении сельхозмашин и других инвентарей сельскохозяйственного производства.

В работе Х.М. Бербекова подчеркивается, что механизации сельскохозяйственного производства в Кабардино-Балкарии в значительной степени способствовало сооружение Мало-Кабардинского оросительного канала, оросившего 55 тыс. гектаров земли.

После завершения его строительства по решению Президиума Северокавказского крайисполкома здесь была организована первая машинно-тракторная станция. Вслед за ней была построена и Баксанская МТС [Бербеков 1963: 209–210].

Следует подчеркнуть, что все работы, проанализированные выше, были изданы в условиях господства коммунистической идеологии, которая накладывала глубокий отпечаток на все стороны жизни общества, в том числе и развитие исторической мысли. Тем не менее, трудно переоценить значение работ видных историков республики с точки зрения историографии и источниковедения истории Кабардино-Балкарии XX в.

В условиях постсоветской парадигмы появилась реальная возможность критического осмысления истории народов Кабардино-Балкарии, всестороннего анализа сложных социально-экономических и культурно-политических процессов. Решению этой многоаспектной задачи была посвящена кандидатская диссертация Н.С. Лавровой «Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века». В ней она осуществляет комплексное исследование аграрных преобразований кабардино-балкарской деревни на протяжении почти двух десятилетий, исследует социально-экономические основы Кабардино-Балкарии в период НЭПа. При этом она обращает особое внимание на становление и развитие кооперативного движения в области, видя в нем надежный инструмент перевода крестьянских хозяйств на путь социалистического развития через кооперацию.

В диссертации рассмотрены и другие вопросы, связанные с аграрными преобразованиями на селе, в том числе с обеспечением крестьянского населения Кабардино-Балкарии орудиями сельскохозяйственного производства. В работе отмечается помощь центральных органов власти в деле восстановления экономики области после гражданской войны. «Только в 1920 году крестьянам Кабарды было отпущено через сельхозкооперацию около 2 тысяч сельхозмашин и 445 тысяч пудов семян, что помогло засеять весной 1921 года 57888 десятин земли» [Лаврова 2004: 26]. Однако здесь имеются в виду не трактора и другие сельскохозяйственные машины, а обычные инструменты для ручной работы: вилы, лопаты, грабли и т.д., а также сохи, бороны, плуги, конные грабли и др. для обработки земли с использованием тягловой силы.

В кандидатской диссертации З.Х. Соблировой «Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии

(1922–1929 гг.) подчеркивается важность кооперирования маломощных крестьянских хозяйств о чем свидетельствует резолюция «О кооперации», принятая на XIII съезда РКП(б) в мае 1924, в которой отмечается, что: «ввиду огромного хозяйственного и культурного значения кооперации, должно быть уделено особое внимание развитию ее в национальных республиках и областях СССР путем организационной и материальной помощи со стороны государства, его госорганов, а также кооперативных центров и вовлечения местного населения в кооперативное строительство» [Соблирова 2016: 139].

В работе автор показывает роль и место комитетов крестьянской взаимопомощи в создании материально-технической базы кооперативных организации и обществ в области. По данным З. Соблировой на октябрь 1925 г. в КБАО было зарегистрировано 56 коллективных хозяйств: 18 товариществ по совместной обработке земли, 11 кредитных, 13 машинных товариществ и др.

Как подчеркивается в работе, постановление ЦК ВКП(б) «О сельскохозяйственной кооперации», принятое 19 августа 1926 г., сыграло большую роль в переводе крестьянских хозяйств на социалистический путь развития. Важнейшей задачей, вытекавшей из данного постановления, являлось усиление работы по производственному кооперированию и коллективизации бедняцких хозяйств путем создания простейших объединений (машинные, тракторные товарищества по совместной обработке земли т.д.) [Соблирова 2016: 141].

В учебном пособии «История Дона и Северного Кавказа (1917–2000)» проблеме коллективизации крестьянских хозяйств в регионе отводится раздел, в котором рассматривается вопрос обеспечения колхозов сельскохозяйственным инвентарем на завершающем этапе коллективизации сельского хозяйства [История Дона и Северного Кавказа 20014: 116–127].

В середине 20-х гг. завершился восстановительный период, и начался новый этап дальнейшего социально-экономического развития. Для Кабардино-Балкарии, чья экономика базировалась почти исключительно на аграрном производстве, это означало необходимость более интенсивного ее насыщения сельскохозяйственными. Без решения этого вопроса невозможно было осуществить увеличение объемов сельскохозяйственной продукции, необходимой, прежде всего, для обеспечения потребностей населения, пережившего голод 1921 и 1924 гг., и восстанавливающей промышленности, а также выполнения экспортного плана, являвшегося главным источником для осуществления индустриализации. В реализации этого плана главная роль отводилась кооперации, чья роль в русле проводимой политики усиливалась и становилась эффективным инструментом осуществления экономической смычки между городом и деревней.

Так, состоявшийся в мае 1924 г. XIII съезд РКП(б) поставил перед кооперацией задачу обеспечения прочной связи между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью [КПСС в резолюциях... 1984: 233].

Следует подчеркнуть, что кооперативное движение в Кабардино-Балкарии в первой половине 20-х гг. прошло трудный путь развития, отражая зеркально сложность и противоречивость аграрных преобразований в деревне.

Простейшие формы кооперации: потребительская, промысловая, снабженческо-сбытовая, кредитная, сельскохозяйственная и др. кооперативы появились в годы новой экономической политики, когда торговля выступала связующим звеном в налаживании прочной экономической связи между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством.

По мере того, как восстанавливались производственные силы сельского хозяйства, и росла его товарность, стали возникать специальные производственно-сбытовые кооперативы. Этот процесс вызвал необходимость возникновения специализированных союзов и кооперативных центров. Этим объясняется создание Всероссийского союза сельскохозяйственной кооперации – «Сельскосоюз» в

августе 1921 г. Вскоре появились Юго-Восточный сельскохозяйственный союз и Кабсоз. Последний объединил 27 потребительских обществ [Текуев 1960: 21].

13 января 1923 г. Президиум ЦИК КБАО рассмотрел вопрос об организации в Кабардино-Балкарии отделения Юго-Восточного союза сельскохозяйственных кооперативов, как руководящего органа сельскохозяйственной кооперации в КБАО [УЦГА АС КБР. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 74. Л. 10]. Он утвердил организацию Кабардино-Балкарского отделения Ювсельсоюза. Однако оно не оправдало ожидания руководства области.

После неоднократного обсуждения вопроса о состоянии кооперативного движения в КБАО на пленумах и конференциях областного комитета ВКПБ(б) и ОБЛЦИКа было принято решение объединить существовавшие к этому времени кооперативные центры «Кабсоюз», «БалкЕПО» и отделение «Ювсельсоюза». 16 февраля 1924 г. решением пленума Кабардино-Балкарского областного ЦИКа был создан Кабардино-Балкарский союз кооперативов, а собрание уполномоченных, состоявшееся 21 апреля 1924 г. юридически оформило это объединение. Также были объединены два государственных заготовительных органа – Госторг и Хлебопродукт в один Госторг.

В результате создания кооперативного союза область добилась значительных успехов в организации сельскохозяйственного производства в Кабардино-Балкарской области [УЦДНИ АС КБР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 11–12]. Однако вследствие восстановления сельского хозяйства и роста товарности сельскохозяйственной продукции возникла необходимость в разграничении функций кооперации и образования двух самостоятельных союзов: Каббалксоюза и Каббаккредсоюза [Бербеков 1963: 145]. Такое разграничение состоялось 1 августа 1925 г. и кредитная сельскохозяйственная кооперация, как самостоятельная структура, выделилась из Кабардино-Балкарского союза кооперативов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 62]. Этот процесс ускорил производственное кооперирование крестьянских хозяйств, и укрепление экономической основы села. Уже к концу восстановительного периода в Кабардино-Балкарии участились случаи, когда в одном и том же селении крестьяне организовывали две кооперации – и потребительскую и сельскохозяйственную [История Кабардино-Балкарской АССР: 129].

Еще до проведения реорганизации наиболее развитой формой кооперации была потребительская. Она обеспечивала население области товарами широкого потребления с быстрым и динамичным денежным оборотом. Одновременно потребительская кооперация занималась и приобретением сельскохозяйственных орудий производства, но менее успешно. Видимо, с этим было связано, что «в 1925 году на Северном Кавказе было 81,5% хозяйств без сложных уборочных машин, а без пахотных машин насчитывалось 55,8% крестьянских хозяйств» [Лаврова 2004: 31]. Можно не сомневаться, что эти статистические данные интерполируются и на положение области с точки зрения обеспечения крестьянских хозяйств сельскохозяйственным инвентарем. Тем более положение в горных районах Северного Кавказа в этом сегменте сельскохозяйственного производства значительно было хуже, чем в зерновых районах на плоскости.

С осуществлением коренной реорганизации системы кооперации в КБАО и возникновением самостоятельной специализированной кредитной сельскохозяйственной кооперации – «Селькредсоюз» снабжение области орудиями сельскохозяйственного производства несколько улучшилось.

В 1924 г. в условиях неурожая и голода Наркомзем в качестве помощи в Кабардино-Балкарию прислал 20 тракторов, а Цетросоюз открыл кредит крестьянству области на сельскохозяйственные машины [Сельское хозяйство: 126].

Появление их в Кабарде, насчитывавшей 51% безлошадных хозяйств, было встречено трудящимся крестьянством с большой радостью. Однако, как пишет Н. Лаврова, из-за отсутствия трактористов техника простаивала. В связи с этим

было принято решение о проведении краткосрочных курсов для подготовки трактористов, что было реализовано в ходе углубления и расширения кооперативного движения в области.

В обеспечении сельского хозяйства механизаторскими кадрами большую роль сыграл Ленинский учебный городок, где в марте 1926 г. состоялся выпуск 105 трактористов-рулевых. В результате сформировался отряд квалифицированных механизаторов, который был распределен по округам. Тем не менее, еще остро ощущалась нехватка механизаторских кадров, не хватало 56 трактористов. В связи с этим в мае того же года был произведен набор на курсы трактористов. Спустя некоторое время вновь состоялся новый набор на курсы трактористов, и Ленинский учебный городок принял на подготовку трактористов еще 35 человек, преимущественно из числа членов сельскохозяйственных кооперативов, демобилизованных красноармейцев и бывших красных партизан [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 61].

Следует подчеркнуть особую роль комитетов крестьянской общественной взаимопомощи (ККОВы, с 1924 г. КОВы) в восстановлении народного хозяйства в Кабардино-Балкарии. Они были основными источниками финансирования в приобретении сельскохозяйственного инвентаря для кооперированных крестьянских хозяйств. Об этом свидетельствует акт обследования комиссией КрайКОВа работы Кабардино-Балкарского областного ККОВа от 19 января 1926 г. В нем говорится о достижениях за год работы облКОВа, которые при лучших условиях работы могли бы быть и во много больше. Так, по данным этой комиссии в 1925 г. ККОВы области приобрели 13 тракторов, 4 молотилки, 27 сапеток для кукурузы, 6 амбаров для пшеницы, 8 сеялок, 3 сноповязалки, 6 триеров. Внесены задатки на покупку 50 тракторов, 6 молотилок и 2 сноповязалок. В акте подчеркивается, что в виду того, что фонды забронированы на механизацию, есть основания предполагать, заказы на трактора увеличатся [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 6].

По другим источникам в 1924/25 хозяйственном году у КОВов Кабардино-Балкарии было 14 тракторов. В 1926/27 хозяйственном году их стало 80, т.е. за два года КОВы области приобрели 66 тракторов. По тем же источникам на 1 марта 1926 г. в области имелось 153 трактора [Текуев 1960: 38]. Однако нет сведений о том, сколько из них было приобретено за счет государства, и сколько за счет единоличных хозяйств. Можно только предположить, что, учитывая львиную долю из этого количества тракторов, принадлежавшую ККОВам и КОВам, а также наличие у многих единоличников сельскохозяйственной техники, вряд ли на этом этапе государство принимало активное участие в приобретении сельскохозяйственной техники для нужд кооперированных крестьянских хозяйств Кабардино-Балкарии. Его роль в техническом обеспечении стала заметной в марте 1926 г., когда области был отпущен долгосрочный кредит в объеме 1200000 рублей для механизации. В том же году область приобрела сельскохозяйственную технику на сумму 650000 рублей.

В 1925 г. на финансирование сельскохозяйственной кооперации было отпущено 277 тыс. рублей. Кооперативы приобрели 102 трактора, было также организовано 6 машинопрокатных, зерноочистительных пунктов. На 1 октября в области было зарегистрировано 56 коллективных хозяйств в том числе: 18 товариществ по обработке земли, 11 кредитных, 13 машинных товариществ и других объединений [Бербеков 1963: 145].

В 1925 году, по данным того же автора «ККОВы оказали помощь в запашке и уборке 3948 маломощным хозяйствам и выдали семенные ссуды 2603 беднякам. Они имели 73 трактора, 15 сеялок, 10 сноповязалок, 14 молотилок, 20 триеров и 157 орудий и сельхозинвентаря». К началу 1926 г. область имела тракторов – 169, буккеров – 4423, борон – 5169, сеялок – 112, сортировок – 56, веялок – 751, сенокосилок – 159, жатвенных машин – 428, триеров – 23 [Бербеков 1963: 146–148].

Эта приблизительная статистика, поскольку «привести точные данные о количестве ввезенного инвентаря не представляется возможным, так как закупка производилась не централизованным порядком, а в большинстве случаев при посредстве низовой кооперации и единоличников-крестьян непосредственно в Госсельскладе в Пятигорске и Горячеводске» [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 103. Л. 16].

Важно отметить, что в 1926 г. на каждое пахотное орудие приходилось 12 десятин пашни или одно пахотное орудие на 4 хозяйства, на каждую борону – 9 десятин земли или одна борона на 3 хозяйства, на одну сеялку – 457 десятин земли или одна сеялка на 152 хозяйства и т.д.

Такое количество тракторов и других сельхозмашин и инвентаря не хватало для обработки крестьянских земель. На этом этапе основным инструментом для обработки земли являлась живая тягловая сила. Поэтому ежегодно выделялась значительная сумма для приобретения волов и лошадей. Так, по данным группы Легкой кавалерии в 1928 г. был отпущен кредит в 29000 руб. для приобретения рабочего скота.

Молодежная группа «Легкая кавалерия», возникшая по инициативе комсомола в 1926 г., активно участвовала в государственном и общественном контроле. Методы работы вполне соответствовали духу времени: внезапные проверки, рейды и т.п. Работу Легкой кавалерии направляли органы РККИ. Она действовала оперативно и принципиально и представляла реальную угрозу нарушителям социалистической законности.

Также трудно поддается учету количество сельскохозяйственного инвентаря, приобретенного у частных продавцов в соседних городах: как-то Пятигорске, Горячеводске, Владикавказе, Минеральных Водах и т.д. Особенно активно действовали в этом направлении разбогатевшие за годы НЭПа зажиточные крестьяне. Таким образом, до сплошной коллективизации сельского хозяйства говорить о централизованном государственном обеспечении крестьянских хозяйств сельскохозяйственной техникой не приходится.

В то же время специализированные советские организации, наделенные правом торговли сельскохозяйственными орудиями, реализовали в 1926/27 сельскохозяйственном году сельхозинвентаря на сумму 365401 руб., в 1927/28 – на 786644 руб., в 1928/29 – на 726348 руб. Уменьшение выручки в 1928/29 сельскохозяйственном году по сравнению с 1927/28 годом связано со снижением цен на сельхозинвентарь [Гугов 1961: 82].

В ходе проведения новой экономической политики серьезные сдвиги произошли в структуре сельского населения страны. Зажиточные крестьяне и кулаки заняли ведущее положение в торговле. Это наиболее зримо проявилось во время первого кризиса новой экономической политики, который разразился в 1923–1924 гг. и вошел в историю под названием «кризис сбыта». Он был вызван опережающим темпом роста сельского хозяйства и отставанием промышленности (соответственно 70% и 39% довоенного уровня). В результате образовались так называемые «ножницы цен», которые привели к росту цен на промышленные товары и снижению таковых на сельскохозяйственную продукцию. Промышленные товары не находят спроса, а крестьянам не выгодно продавать за бесценок свою продукцию. Такое неустойчивое состояние на рынке приводит к социальной напряженности и антисоветским выступлениям населения. Но в результате применения экономических мер: повышения закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, снижения стоимости промышленных товаров и др., социальная напряженность была снята.

XIII съезд ВКП(б), проходивший в мае 1924 г., выдвинул задачи развития и укрепления государственной и кооперативной торговли, установления строгого контроля над частной торговлей, постепенного овладения всем товарооборотом.

Следует подчеркнуть, что на этом этапе социалистического строительства власть не могла провозгласить политику ликвидации кулачества как класса,

поскольку последнее являлось основным производителем хлеба, как для внутреннего потребления, так и внешней торговли. Об этом свидетельствует выступление И.В. Сталина на конференции аграрников-марксистов 27 декабря 1929 г. [Сталин 1949: 141–174].

С XIII съезда ВКП(б) советские органы власти развернули активную политику по ограничению и вытеснению кулачества из всех отраслей народного хозяйства, в особенности из сферы торговли. Непомерная налоговая нагрузка, ограничение в сфере экономической деятельности, постоянное преследование со стороны местных органов власти привели хозяйства зажиточных крестьян и кулаков в упадок. Такое враждебное отношение местных органов власти к данной социальной группе крестьян формировалось под непосредственным воздействием вышестоящих партийных и советских органов, которые категорически потребовали прекратить всякую, в том числе и экономическую связь с ней, не допустить из этой социальной категории крестьян никого в органы управления. Об этом свидетельствует постановление ЦК ВКП(б) от 7 мая 1928 г. «О работе парторганизаций национальных областей Северного Кавказа», в котором он потребовал от крайкома и нацобкомов «укрепить состав работников кооперативных организаций, главным образом, путем выдвижения работников из рабочих, батраков и крестьян, проверенных на низовой работе» [Гугов 1961: 69].

В соответствии с существовавшей партийной установкой по данному вопросу Северокавказский краевой комитет ВКП(б) принял соответствующее постановление. Во исполнение данного постановления 14 сентября 1929 г. бюро обкома партии рассмотрело вопрос «О Карагачинском кредитном товариществе» и осудило его за кредитование 27 кулацких хозяйств на сумму 1174 руб. Оно потребовало досрочного отзыва всех кредитов, выданных кулацким элементам. После принятия данного решения кредитные организации практически перестали обслуживать зажиточных крестьян.

Местные органы власти прилагали большие усилия для дальнейшего наращивания механизации сельскохозяйственного производства. Обосновывая необходимость углубления этого процесса, в докладной записке по вопросу создания тракторной колонны в Наркомзем РСФСР в октябре 1928 г. председатель ОБЛЦИКа Б. Калмыков изложил свое видение относительно рационального использования сложной сельскохозяйственной техники. Его концепция состояла в необходимости не только увязать использование сельскохозяйственной техники, но сделать его неотъемлемой частью организационного плана хозяйства. С этой целью область планирует приступить к тракторизации области путем организации специальных тракторных колонн, которые должны были обслуживать «...хозяйства в его организованном виде в части выполнения тех процессов сельскохозяйственного производства, кои возможно механизировать».

К докладной записке были приложены все расчеты и смета по строительству одной тракторной колонны в составе 60 тракторов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 222. Л. 3]. Очевидно, этот проект был составлен с учетом опыта работы тракторных отрядов на Украине в совхозе «Тараса Шевченко», где побывал член правления Каббалксельмашсоюза Вашурин. Он представил многостраничный отчет о результатах поездки на Украину по изучению этого опыта, с которым, несомненно, Б. Калмыков был знаком, и некоторые элементы его концепции напоминали украинский опыт [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 222. Л. 10–17об].

18 ноября того же года на заседание правления «Хлебоцентр» в присутствии Б. Калмыкова слушался вопрос об организации 3-х машинно-тракторных станций. Было постановлено: а) признать необходимым организовать в Кабардино-Балкарской области 3 кооперативные межселенные машинно-тракторные станции в 250–300 тракторов каждая; б) принять к сведению заявление Иванова, что Мало-Кабардинская кооперативная машинно-тракторная станция, работающая в

данное время в количестве 23 тракторов, будет укомплектована к весенней посевной компании до 75 тракторов; в) признать необходимым отпустить в этом году 50 тракторов Баксанской машинно-тракторной станции и 25 тракторов для Урванской МТС. В счет контингента будущего завоза в край тракторов за счет специализированного экспортного фонда выделить Хлебоцентру лицензию на завоз 70 тракторов «Интернационал», 20 тракторов «Катер-Пиллер» и 10 тракторов «Фармолл» с соответствующим комплектом прицепных орудий, с тем, чтобы Баксанская и Урванская машинно-тракторные станции могли быть оборудованы в указанном выше количестве тракторов еще к предстоящей весенней посевной компании; г) принять к сведению заявление т.Калмыкова, что областными органами развернута усиленная работа по созданию специального экспортного фонда для импорта тракторов [УЦГА АС КБР. Ф. Р-8. Оп. 1. Д. 267. Л. 65]. Здесь уместно отметить, что трактора, которые поступали в Кабардино-Балкарию в рассматриваемый период, в основном были импортные. Для их приобретения создавался экспортный фонд за счет крестьян [Кармов 2020: 26].

В этот период на территории Советского Союза работал только один завод в Санкт-Петербурге, бывший Путиловский, который с 1924 по 1932 г. выпускал по американской лицензии трактор «Фордзон» в крайне ограниченном количестве из-за непомерно высокой себестоимости.

Несмотря на отмеченные трудности руководству области удалось приобрести за счет крестьянских хозяйств значительное количество тракторов. За период с 1925 по 1929 г. количество тракторов в области увеличилось в 4 раза – с 52 до 205 [Гугов 1961: 83].

Большое внимание уделялось техническому состоянию тракторного парка. В центральных пунктах, где в основном была сосредоточена сельскохозяйственная техника: в Нальчике, Муртазово, Котляревской, и других местах создавались базы для обеспечения сельскохозяйственных кооперативов горюче-смазочными материалами [УЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 175. Л. 60]. Однако по мере увеличения количества тракторов обнаруживалась их нехватка. В связи с этим на заседании областной тройки по проведению весенней посевной компании 16 января 1929 г. был заслушан вопрос «Об обеспечении тракторов горючими и смазочными материалами». Принято постановление: а) предложить Каббалксоюзу в дополнение к имеющимся базам в Нальчике, Муртазово, Котляревской дополнительно открыть к началу весенней посевной компании базы снабжения нефтепродуктами в Старом Череке и Баксане; б) предложить Сельмашсоюзу, исходя из общего наличия тракторов в области, сделать заявку на общее количество горючих и смазочных материалов; в) признать необходимым к 1 февраля 1929 г. провести по округам совещания тракторладельцев и представителей потребительских и сельскохозяйственных коопераций, втянув в эти совещания широкие массы хлеборобов [ЦГА АС КБР. Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 285. Л. 55].

Реализация принятых на совещании решений и других организационно-хозяйственных мероприятий обеспечили более благоприятное выполнение хозяйственно-политических задач Кабардино-Балкарии в 1929 г.

Подводя итоги, необходимо отметить, что социально-экономическое развитие Кабардино-Балкарии в 1925–1929 гг. было обусловлено задачей завершения восстановительных работ после Гражданской войны. Для развития сельского хозяйства необходимо было создавать соответствующую материально-техническую базу, прежде всего, обеспечить крестьян сельскохозяйственным инвентарем. Для этого нужны были источники финансирования и эффективная кредитная система, а также налаживание снабжения через сельскохозяйственную кооперацию. Основным источником финансирования выступали ККОВы, которые приобретали сельхозинвентарь, в том числе трактора, грабли и молотилки на конной тяге и т.д. для снабжения кооперативных крестьянских хозяйств. Большое значение имело

создание экспортного фонда для приобретения импортных тракторов за счет средств экспортного взноса с крестьян.

В условиях НЭПа единоличные хозяйства получили возможность приобретения тракторов без всяких ограничений. Более того, они могли использовать в этих целях предоставляемые государством долговременные кредиты. Однако после XIII съезда ВКП(б) в мае 1924 г. был установлен строгий контроль над частной торговлей и постепенно ее стали выдавливать из сферы торговли. На этом этапе власть не могла ликвидировать кулачество как класс, поскольку последнее являлось основным производителем хлеба, как для внутреннего потребления, так и внешней торговли.

XV съезд партии, состоявшийся в декабре 1927 г, взял курс на коллективизацию сельского хозяйства, тем самым было покончено с новой экономической политикой. С этого года проблема обеспечения крестьян орудием сельскохозяйственного производства стала рассматриваться преимущественно через призму колхозного строительства.

Источники и литература

1. *Бербеков Х.М.* Переход к социализму народов Кабардино-Балкарии. Кабардино-Балкарское книжное издательство. Нальчик, 1963. 536 с.
2. *Гугов Р.Х.* Кабардино-Балкария в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР (1926–1929 гг.). Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1961. 166 с.
3. *Жакомихов Т.А.* История народного хозяйства Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1967. Ч. II. 390 с.
4. *Жакомихов Т.А.* К вопросу о техническом оснащении социалистического сельского хозяйства. Ученые записки Кабардинского государственного педагогического института. Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1955. Вып. 8.
5. История Дона и Северного Кавказа (1917–2000). Нальчик: Каб-Балк ун-т, 2014. 312 с.
6. *Кармов А.Х.* Особенности организации сельскохозяйственного производства в Кабардино-Балкарии в начале реконструктивного периода // Вестник Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований. Нальчик, 2020. № 2 (45). С. 21–31.
7. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК в 15 томах. Т. 4. М.: Издательство политической литературы, 1984. 575 с.
8. *Лаврова Н.С.* Аграрные преобразования и развитие села в Кабардино-Балкарии в 20–30-е годы XX века. Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нальчик: Типография КБГУ, 2004. 198 с.
9. Сельское хозяйство советской Кабарды // Нальчик: Кабардинское книжное издательство, 1952. 168 с.
10. *Сталин И.В.* Сочинения в 13 томах. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. 397 с.
11. *Соблирова З.Х.* Комитеты крестьянской общественной взаимопомощи в социально-экономической истории Кабардино-Балкарии (1922–1929 гг.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Нальчик: Типография КБГУ, 2016. 214 с.
12. *Текуев А.* Борьба Кабардино-Балкарской парторганизации за социалистическое преобразование сельского хозяйства. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное издательство, 1960. 152 с.
13. УЦГА АС КБР – Управление центрального государственного архива Архивной службы КБР.
14. УЦДНИ АС КБР – Управление центра документации новейшей истории Архивной службы КБР.

SUPPLY OF THE POPULATION OF KABARDINO-BALKARIA WITH AGRICULTURAL TOOLS IN 1925–1929

Karmov Amerbi Khazretovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher of the Sector of Contemporary History of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), karmovamerbi@mail.ru

The article analyzes sources and literature that characterize various aspects of supplying the population of Kabardino-Balkaria with agricultural tools in 1925–1929. It examines the supplying activities of various cooperatives, including the most significant ones, such as the Kabardino-Balkarian Union of Cooperatives, then Kabbalksoyuz and Kabbalkselkredsoyuz, organized on the basis of the first one in January 1925, it is noted that with the implementation of a radical reorganization of the cooperation system in KBAO and the emergence of an independent specialized credit agricultural cooperation – «Selkredsoyuz» supply of the region with tools for agricultural production has improved.

The article focuses on providing the rural population with agricultural tools, ranging from simple implements to complex machines, analyzes the decisions made by regional authorities on the development of supply activities in Kabardino-Balkaria, provides statistical data characterizing the state of provision of the population of KBAO with agricultural implements, reveals the main problems and difficulties in providing the population with agricultural production tools. At the same time, attention is drawn to the off-stock receipts of agricultural machinery to the region through individuals. Especially the most prosperous peasants were engaged in the purchase of such.

The article highlights the role of agricultural cooperation in the mechanization of agriculture in KBAO, reveals the dynamics of displacing wealthy peasants and kulaks from trade, and then from the process of agricultural production by prohibiting lending to their farms.

Keywords: peasantry, agricultural cooperation, supply, machine-tractor column, Bolshevik party, struggle against the kulaks, collectivization.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-56-66